

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУБСТАНТИВНЫХ ТЕМПОРАЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

А. В. Тучинский

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, prof.1968@list.ru*

В статье анализируются темпоральные номинации, отражающие философскую категорию времени, выявляющие продолжительность существования бытия, этапы жизненного пути человека.

Ключевые слова: категория времени; субстантивная лексика; русский язык; французский язык; тематическая группа; темпоральная номинация.

REPRESENTATION OF SUBSTANTIVE TEMPORAL NOMINATIONS IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES

A. V. Tuchynski

*Belarusian State University,
K. Marx str., 31, 220030, Minsk, Republic of Belarus, prof.1968@list.ru*

Temporal nominations are analyzed in this article as a philosophical category of time and reflection of the duration of the existence of being, the stages of a person's life path.

Key words: category of time; substantive vocabulary; the Russian language; the French language; theme group; temporal nomination.

Существительное *жизнь*, образованное от глагола *жить* (праслав.**žiti*), активно употребляется в современном русском языке. В смысловую структуру субстантива *жизнь* включаются значения, связанные с основным понятием биологии – активной формой существования материи, совокупностью физических и химических процессов, протекающих в клетке и позволяющих осуществлять обмен веществ и её деление. В толковых словарях обычно отмечаются следующие лексико-семантические варианты: 1) ‘особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее развития’; 2) ‘физиологическое состояние человека, животного, растения, время от зарождения до смерти’; 3) ‘полнота проявления физических и духовных сил’; 4) ‘период существования кого-либо’; 5) ‘образ существования кого-либо’; 6) ‘установившийся порядок в повседневном существовании кого-, чего-либо; быт’; 7) ‘деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях, в различных областях, сферах’; 8) ‘совокупность всего сделанного и пережитого человеком’; 10) ‘энергия, внутренняя бодрость,

полнота духовных и нравственных сил'; 11) 'окружающая реальная действительность; бытие'; 12) 'оживление, возбуждение, вызываемое деятельностью живых существ'. Указанные (не совсем полные) дефиниции образуют основные концептуальные признаки понятия *жизнь*: особая форма существования материи, биологическая деятельность организма, развитие, совокупность, целостность действий, событий, чувств, социальная деятельность человека, реальность, способ существования, движение, энергия, воодушевление, материальные ценности, живое существо.

На уникальную способность субстантива *жизнь* выражать огромный спектр важных для жизнедеятельности человека понятий указывали многие исследователи [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Об этом свидетельствуют многочисленные производные слова (свыше 300 лексических единиц типа *прожить, пережить, выжить, зажить, обжиться, безжизненный, долгожитель, жизнедеятельность, жизнестойкость, жизнелюбие, жизнеописание, жизнеспособный, полжизни, пожизненный, жизнотворчество*), а также фразеологизмы (*жизнь моя, на всю жизнь, линия жизни, даровать жизнь, уйти из жизни, на склоне жизни, между жизнью и смертью, по гроб жизни, прожигать жизнь, провести в жизнь*), пословицы, поговорки и другие паремнологические выражения (*жизнь дана на добрые дела; жизнь измеряется не годами, а трудами; хорошая жизнь ум рождает, плохая и последний теряет; жизнь прожить, не лапоть сплести; жизнь дороже всех сокровищ; жизнь бежит, а годы скачут; жизнь – это море житейское*).

Вторичный мир экзистенциальности отражается также в конструкциях с именами прилагательными, которые отображают функциональное предназначение жизни, ее самые различные свойства и оценки. Ранжирование бытия человека в адъективных конструкциях может осуществляться по таким экзистенциальным показателям, как продолжительность (*длинная, короткая, мимолетная, скоротечная, бесконечная, вечная*), смысловая наполненность, насыщенность (*бурлящая, полнокровная, широкая, полноценная, насыщенная, напряженная, пустая, бестолковая, никчемная, узкая*), цель (*полезная, бесполезная*), ощущения (*прекрасная, восхитительная, очаровательная, волшебная, сказочная, солнечная, стремительная, беззаботная, райская, сладкая, серая, скучная, льготная, привольная, разгульная*) и мн. др.

В корпус субстантивной лексики, репрезентирующей различные аспекты жизнедеятельности человека, включаются субстантивы разных тематических групп, которые занимают важное место в мировосприятии и миропонимании русского и французского народов. Наиболее

распространенными в русском и французском языках являются отождествления жизни человека с порами года и временами суток, водным пространством, дорогой, огнём, пламенем, транспортными средствами, деревьями, растениями, напитками, артефактами, произведениями искусств и многими другими реалиями окружающей действительности. Такие отождествления (если их сравнить с дефинициями словарных статей) не всегда носят конвенциональный характер. Многие из них находятся вне конвенциональной понятийной системы и отражают индивидуально-авторское восприятие действительности и новую, не закрепленную в узусе, интерпретацию опыта жизни человека.

В темпоральных (лат. *tempus, temporis* 'время') номинациях, отражающих философскую категорию времени, выявляется продолжительность существования бытия, те или иные этапы жизненного пути человека. Темпоральная сфера создает непреходящий во времени и пространстве образ жизни человека: *Жизнь, в сущности, есть расстояние – между сегодня и завтра, иначе – будущим* (И. Бродский); *По существу, наша жизнь есть путь от пережитого прошлого к неизвестному будущему через настоящее* (В. Горбачев); *Да сохранит вас судьба в житейской битве* (Н. Некрасов); *Жизнь – борьба, в борьбе – счастье* (И. Гончаров); *Что наша жизнь? Азартная игра, Мечта о завтра лучшем, чем вчера* (Ю. Вайн).

Начало и конец жизни человека, временные границы его существования, недолговечность жизни (по сравнению с временной и пространственной бесконечностью Вселенной) отражаются в экзистенциальных контекстах, где чаще всего используются субстантивы *мгновение, миг, минута, вихрь, быстротечность*: *Что жизнь? – мгновенье, слаба тень. Едва родимся – умираем* (А. Клушин); *Жизнь – это миг. Ее нельзя прожить сначала на черновике, а потом переписать на беловик* (А. Чехов); *Прошли мгновенья бытия и на земле настала вечность* (А. Одоевский); *Счастливицы смерти пусть страшатся, им дорог жизни быстрой миг* (В. Капнист); *Человек! область дней твоих – в вечности точка: быть одну минуту, сие называется жить* (Г. Державин); *Промчится жизни быстротечность за днями дни, за годом год, и утлый челн мой примет вечность* (В. Брюсов); *Наш век на земле быстротечен и тесен назначенный круг* (А. Ахматова); *А жизнь так бурно пронеслась кружащим вихрем и бесплодной битвой* (А. Григорьев); *Я не могу сказать, что старость для меня безоблачный закат безоблачного дня* (А. Вяземский); *И может быть – на мой закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной* (А. Пушкин); *Как*

грустно на закате дней! (И. Бунин); *И безмятежно догорая, прекрасен был, как вечер мая, закат его почтенных лет* (Н. Языков).

Показатель стремительности и необратимости жизни чаще всего реализуется в поэтических рассуждениях о юности, молодости – самом прекрасном периоде жизни человека: *Но легкой юности мгновенье исчезло вдруг, как метеор, как сна минутное виденье, как милой девы беглый взор!* (А. Крюков); *Ах, быстро молодость моя звездой падучею мелькнула!* (А. Пушкин); *Юность, юность! Как майская ночь, отзвенела ты черемухой в степной провинции* (С. Есенин); *Житейский вихрь ее терзал* (А. Толстой); *Осень жизни уже кинула блеклые краски на щеки, пожелтила веки, впряла в черные волосы редкие паутинки седины, притушила глаза* (М. Шолохов); *Уже старуха-осень мне гладит голову трясущейся рукой* (В. Александровский); *Стихи сохранили позднее хрустальное состояние его души. Я застал его осень* (А. Вознесенский); *Взгляните: свежестью молодой и в осень лет она пленяет* (Е. Баратынский); *О, возраст осени! Он мне дороже юности лета* (С. Есенин).

Подобные русским по семантике субстантивы французского языка включаются в метафорический процесс, характеризующий быстротечность, стремительность, необратимость жизненного пути: *Слишком ранняя смерть равносильна грабежу: чтобы осуществить свое жизненное призвание, надо жить долго* (Антуан де Сент-Экзюпери); *Жить – это не значит дышать, это значит действовать. Не тот человек больше всего жил, который может насчитать больше лет, а тот, кто больше всего чувствовал жизнь* (Жан-Жак Руссо); *Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро* (Ги де Мопассан); *Есть лишь один поистине серьезный философский вопрос – вопрос о самоубийстве. Решить, стоит ли жизнь труда быть прожитой или она того не стоит, – это значит ответить на основополагающий вопрос философии* (Альбер Камю); *Действовать, создавать, сражаться с обстоятельствами, побеждать или быть побежденным – вот в чем вся радость, вся жизнь здорового человека* (Эмиль Золя); *Дурная жизнь приводит к дурной смерти* (Мольер); *Сколько бы мы ни говорили о пустоте жизни, иногда достаточно лишь одного цветка, чтобы нас разубедить* (Анатолий Франс); *Иной сходит в могилу ста лет, а умер, едва родившись* (Жан-Жак Руссо); *Если бы мне было суждено умирать вдали от мира, в холодной тюремной камере, море в последний момент затопило бы мою темницу, подняло бы меня на неведомую мне доселе высоту и помогло бы мне умереть без ненависти в душе* (Альбер Камю); *Если бояться смерти, ничего хорошего не сделаешь; если все равно*

умираешь из-за какого-нибудь камешка в мочевом пузыре, от припадка подагры или по другой столь же нелепой причине, то уж лучше умереть за какое-нибудь великое дело (Дени Дидро); У смерти лишь момент, которых у жизни тысячи (Арман Жан дю Плесси Ришельё).

Категория бытия человека относится к числу древнейших и важнейших ключевых констант в национальной концептосфере русского и французского языков. В языковой картине мира осмысление сущности жизни осуществляется в многочисленных образах, маркированных широким и многообразным спектром различных сравнений, аналогий, подобий и ассоциаций.

Библиографические ссылки

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985.
2. Лоскутова Т. Н. Концепты «жизнь – смерть», вербализованные лексемами и фразеологическими единицами русского языка, в лингвокультурологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Челябинск, 2009.
3. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. 3-е изд., испр. Минск : Книжный Дом, 2003.
4. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак: лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации : монография. М. : Гнозис, 2005.
5. Хёйзинга Й. Статьи по истории культуры. М. : Прогресс-Традиция, 1997.
6. Яковенко Е. Б. Жизнь: начало и конец (на материале английских и немецких переводов Библии) // Логический анализ языка: семантика начала и конца : сб. ст. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М : Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 2002. С. 529–535.